

бы сказали сейчас, национальной идеей.

Долгая и трудная дорога располагает к последовательно обстоятельному повествованию, но часто плавное его движение взрывается лирическими отступлениями, эмоциональное напряжение которых выдает обилие восклицательных и вопросительных знаков, когда зримым становится нетерпеливое намерение автора представить желаемое будущее как сбывшуюся реальность: «От Амги шесть станций до Якутска, но там уже колесная езда, даже есть на станциях и тарантасы. Нет сомнения, что будет езда и дальше по аянскому тракту. Всё год от года улучшается, расставлены версты; назначено строить станционные дома. И теперь, посмотрите, какие горы скрыты, какие непроходимые болота сделаны проходимыми! Сколько трудов, терпения, внимания — на таких пространных, куда никто почти не ездит, где никто почти не живет!» (3, 295).

При чтении очерковой книги «Фрегат «Паллада» невольно возникают аналогии с сибирским путешествием А.П. Чехова, его дорожными письмами, очерками «Из Сибири», «Островом Сахалин», но нельзя не заметить и разницу в повествовательном колорите, эмоционально-психологической тональности их произведений. Скорее всего сказало воздействие путевого вектора: «конно-пеший» путь Чехова лежал в направлении к неизвестности, Гончаров возвращался домой, и радость встречи с родной приглушила тяжесть дорожных злоключений: впереди ждала родная Итака, Петербург! Не могло не сказаться и различие мотивов их сибирского странствия: хотя выбор дороги после плавания на «Палладе» через Сибирь был сделан Гончаровым добровольно, не мог он не ощущать своей миссии человека, едущего по казенной надобности и в этом смысле не мог не отметить положительные стороны государственной политики в далеком крае; Чехов же ехал в Сибирь как вольный художник, исключительно по зову сердца, специально подчеркивая, что никем не командирован, а едет «на свой счет». И есть еще вопрос, который мучит чеховедов до сих пор: почему после Сахалина, возвращаясь морским путем через Юго-Восточную Азию и пересекая многие из тех географических объектов, которые столь живописно запечатлел Гончаров — Нагасаки, Шанхай, Манилу, Сингапур, Чехов, если не считать рассказ «Гусев», пренебрег их описанием?.. Но как бы ни были существенны различия между сибирскими текстами двух русских классиков, роднит их нечто общее — отношение к Сибири не как, хоть и важному, но просто географическому объекту, а восприятие ее через призму феноменологии духа, в фокусе возможностей Сибирью выдержать экзамен на человека, личностное самостоянье. У Чехова это убеждение приобретает даже форму категорического императива: «...кто не был в Сибири, тот не может быть истинным талантом» (Соч., т. 7, с. 504).

«Фрегат «Паллада» — удивительное произведение. И через 150 лет после своего создания оно все так же остро и живо откликается на проблемы современной жизни в ее всемирном охвате. Страсть к переделу земли не утихла, колониальная политика стала лишь хитрее, лукавее, изощреннее, маскируя захватнические планы либеральным кодексом защиты прав человека. Время наступило такое, что Сибирь в этих планах выдвинулась на передний край. По заявлению бывшего секретаря США Мадлен Олбрайт, — «величайшая несправедливость, когда такими землями, как Сибирь, владеет одна Россия». Есть над чем задуматься и лишний раз убедиться в том, как полезно читать такие книги, как «Фрегат «Паллада», не только по случаю очередного юбилея писателя.

Л. П. Якимова, главный научный сотрудник Института филологии СО РАН, д. филол. наук.
*Гончаров И. А. Собр. соч. в шести т. Далее сноски в тексте статьи с указанием тома и страниц.

Из тупика прагматизма

В июне 2012 года вышла из печати книга «Эволюция Земли как космогенный императив. Научно-философский аспект проблемы». Её авторы В. В. Параев и Э. А. Еганов — квалифицированные геологи, специалисты с большим стажем работы и богатым исследовательским опытом. В. В. Параев — кандидат геолого-минералогических наук из Института геологии и минералогии СО РАН, Э. А. Еганов — доктор геолого-минералогических наук, сотрудник Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН. Немецкое издательство LAP (Lambert Academic Publishing), опубликовавшее книгу русских учёных, сделало доброе дело.

Угроза глобальной катастрофы заставляет мировое научное сообщество сплотить усилия в поиске ответа на безнадёжные вопросы эпохи. Как же так, век за веком шли всё вперед и вверх, а оказались на дне пропасти, из которой уже и неба не видно? Если всеведущая и всемогущая наука способна проанализировать самые трудные проблемы, осмыслить, оценить и вынести окончательный приговор любому процессу и результату, продукту и институту («...с точки зрения науки...»), то не пора ли ей и на себя оборотиться? Ведь практически всё в нынешней цивилизации, от детских игрушек до атомной бомбы, от рабочих рукавиц до систем общественного устройства, сделано «по науке». Может, не те рекомендации давали старшие братья, самые учёные люди, своим менее учёным собратьям?

И чтобы найти истину, недостаточно взглянуть на мир из окопа самой передовой лаборатории, надо подняться повыше, чтобы увидеть весь театр военных действий, на родную Землю со стороны взглянуть, а Вселенную представить в проекции «вид сверху». Необходим анализ и во временном аспекте, с начала, от которого всё начало быть, и до самого конца. Именно это читатель, причем не подготовленный и остепенённый, а любой грамотный человек, и найдёт в представленном издании.

Книга посвящена актуальной проблеме современной теоретической геологии — созданию геодинамической модели эволюции живого и косного вещества Земли. От аналогичных по форме и тематике работ она отличается тем, что авторы не отрывают вопросы становления планеты от общенаучных проблем мироздания. Пожалуй, впервые эволюция земного вещества рассматривается в контексте единого космологического механизма и способа существования Вселенной.

Ещё со времен Демокрита утвердилась мысль, что познавать окружающий мир можно только через изучение его частей. Наука распалась на отдельные области знания. Возникли и обособились физика, химия, биология, геология, астрономия и т.д. По мере углубления знаний каждая из них в свою очередь тоже делится на ряд независимых направлений, имеющих собственные предметы, объекты и методы исследования. Каждая дисциплина ведет исследования, исходя лишь из собственных интересов и нужд.

Отсутствие единой общенаучной

цели, разобщенность и несогласованность действий породили всевозможные методологические парадоксы и неразрешимые трудности. Изучение природных явлений приобретает избирательно однобокий характер. Накопившиеся противоречия между узко специфическими постулатами, представлениями и «теориями для внутреннего пользования» наиболее остро проявляются в соотношении проблем эволюции земного вещества (включая жизнь), физики элементарных частиц и общеполитических вопросов космологии.

Следует отметить оригинальный подход В. В. Параева и Э. А. Еганова — под весь многоплановый и разнородный материал они подвели единую основу, геохимию водорода. Традиционно-классическую геохронологию с выделением азоя, археозоя, протерозоя и т.д. авторы увязывают с формами водорода (как время гидридного, аминного, свободного и окисленного водорода). При таком рассмотрении эволюции вдруг отчётливо проявилось до сих пор абсолютно непонятное вовлечение инертного элемента — азота — в круг активных органогенов. Разработана схема взаимодействия внешних геосфер (с привлечением органогенов: водорода, кислорода, углерода) в условиях непрерывного участия солнечной энергии. Механизмы самоорганизации и эволюция земного вещества показаны как функция водородных потенциалов.

Исследования нацелены на выяснение причин и природы периодичности глобальных процессов в десятки миллионов лет. Они проявились в расчленении геологической истории на эры, отражены в каменной летописи как фазы особой геодинамической активности планеты (магматическая деятельность, вулканизм, движение литосферных плит), измененный климата (эпохи глобальных похолоданий и потеплений), критических событий необратимого развития биосферы (ознаменовались новыми формами видообразования).

При этом авторы выходят далеко за пределы собственной научной дисциплины, геологии в самом широком смысле.

Решающий парадокс науки, претрещаящий любые реальные процессы развития цивилизации, авторы видят в чрезмерности прагматических требований к самой науке, в социальном заказе. Наука должна приносить пользу! Да, конечно, но что есть польза? Оказывается, это мировой ВВП, его суммарный объём, девятый вал товаров и услуг, развращающих чело-

века и истощающих природу. Тогда что такое вред? И если внешний императив науки можно признать верным только с точностью до оборот, то как же это может не отразиться на внутренней структуре науки, на всех фундаментальных для нее постановках и решениях? И потому авторская позиция становится очень критичной.

Вот ключевой для самой науки и для доверившейся ей практики вопрос о роли конкуренции в эволюционном развитии живых существ. Как же можно недооценивать значимость взаимной помощи, нейтральных отношений соседства и общего пользования территорией, когда разным видам просто нечего делить, потому что у них разные требования к факторам среды; можно усмотреть в природе множество и других отношений, если не поддаваться гипнозу конкуренции. А ведь сам Дарвин предупреждал всех будущих дарвинистов, особенно социодарвинистов, что представления о конкуренции он взял у Мальтуса, обобщившего опыт строительства капитализма начала XIX века. Категорию конкуренции Дарвин не вывел из природы, он её ввёл в природу.

Поэтому отказать принципу конкуренции в признании его главенства для эволюционного развития — значит отказать капитализму в определяющем влиянии на прагматику науки. Но этого всё же недостаточно. Да, наука окажется в руках людей и сообществ не корыстных, не алчных, она не будет использоваться для подавления неконкурентоспособных стран конкурентоспособными. Избавится ли она от своих антиприродных атрибутов, когда человечество в целом будет стоять лицом к лицу с природой? «Наука спасет человечество» — написано на обложке последней книги выдающегося учёного и руководителя науки В. А. Коптюга. Авторы рецензируемой книги согласны с этим утверждением.

Вдумчивый читатель найдёт в тексте В. В. Параева и Э. А. Еганова и другие основополагающие формулы. «Если есть Творец — Космический Разум — то какой-либо рациональный поиск «научной истины» превращается в пустое занятие — напрасную трату людских ресурсов. Если всё от Бога, значит, и наша вера в возможность могущества и силы науки — тщетна». Удивительным образом эта мысль переключается с предостережением К. Попера и И. Пригожина: если внешний мир в своем функционировании жестко детерминирован, то возможна ли в нем свобода, и правомерно ли возлагать на человека от-

ветственность за его деяния? Авторы очень кстати используют «Творческую эволюцию» А. Бергсона. Причина и свобода, детерминизм в царстве косной материи и непредсказуемость в развитии мира одушевленных существ — категории взаимоисключающие. Для Бергсона. А что же у В. В. Параева и Э. А. Еганова? Они приводят доказательства, что «механическая повторимость», невозможная при творческой эволюции, существует в динамике смены органических характеристик, если тщательно проанализировать биогеохимические материалы. И так далеко в отрицании роли науки, как Бергсон, они не идут. Ведь если принять, что в мире Жизни инстинкт, обеспечивающий гармонию организма и природы, совершенствуясь в прогрессивном развитии, может сменяться лишь интуицией, но не интеллектом, а нынешняя наука, от истоков в поэме Парменида «О природе» («Одно и то же думать и быть») до Коптюга интеллектуальна на все сто, то...

Придется принимать позицию Л. Толстого — раньше, до появления научной науки, всегда существовала главная наука о том, что человеку нужно... И панморализм Толстого, и интуитивизм Бергсона есть однозначное отрицание интеллектуализма цивилизации, рационализма объективной науки Запада. Толстого интеллигенция предала анафеме, с Бергсоном соглашались в его интуитивизме, делая вид, что не замечают неизбежного его антиинтеллектуализма.

В общем, авторов книги можно поздравить со смелым выходом в открытый космос общечеловеческой цивилизационного знания. Учёное сообщество будет вполне удовлетворено тем, что рассматривая с единой позиции целый спектр разнородных научных дисциплин, они твёрдо стоят на фундаменте рациональной объективной науки. Науки с большой буквы.

Книга будет с интересом воспринята многими исследователями Земли. Приводимые материалы могут быть использованы аспирантами и студентами естественных факультетов, школьными учителями общеобразовательного профиля.

Ю. С. Салин, д.г.-м.н., профессор кафедры национальной экономики Тихоокеанского государственного университета

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности старшего научного сотрудника (1 ст.) по специальности 08.00.05 «экономика и управление народным хозяйством» на условиях срочного трудового договора. Срок проведения конкурса — через два месяца со дня опубликования объявления. Конкурс будет проводиться 26 ноября 2012 г. в 14:30 в комн. № 425. Требования к кандидату — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Документы отправлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17, ИЭОПП СО РАН. Справки по тел.: 330-05-31 (отдел кадров). Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru, раздел «Деятельность») и института (ieie.nsc.ru).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Лимнологический институт СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности научного сотрудника в лабораторию геносистематики по специальности 03.02.07 «генетика». Необходимые требования: владение экспериментальными молекулярно-генетическими методами (экстракция ДНК, проведение реакции амплификации, электрофореза); владение методами молекулярно-филогенетического анализа, реализованными в соответствующем ПО (байесовский метод, ML-метод и т.д.); опыт работы с электронными базами данных биологических молекул; навыки программирования на языке

Конкурс

Python. Срок подачи документов — не позднее двух месяцев со дня опубликования объявления. Требования к участникам конкурса в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. С победителем конкурса может быть заключен срочный трудовой договор по соглашению сторон. Заявления и документы подавать в конкурсную комиссию по адресу: 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 3. Справки по тел.: 8(395-2) 42-27-02. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов опубликованы в сети интернет на сайте Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru) и института (www.lin.irk.ru).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт горного дела Севера им. Н. В. Черского Сибирского отделения Российской академии наук объявляет конкурс на замещение должности научного сотрудника лаборатории горной теплофизики по специальности 25.00.20 «геомеханика, разрушение горных пород, рудничная аэрогазодинамика и горная теплофизика», имеющего степень кандидата технических наук, специалиста в области исследования энергоёмкости разрушения горных пород (в том числе при отрицательных температурах), стаж научной работы не менее 5 лет, возраст до 35 лет, соответствующего квалификационным требованиям согласно Приложению 2 к постановлению Президиума СО РАН от 31.03.2008 № 202, утвержденного постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте института (<http://www.igds.usn.ru>).